"Старина Чжоу, неплохо. Я и не думал, что ты такой способный!" Сунь Гунпин вышел вперед, обнял Чжоу Шу за плечи и похвалил его после того, как Сяо Цзуншуй, Ли Хунъюань и другие начальники ушли в печальном состоянии.

"Многого не расскажешь". Чжоу Шу пожал плечами.

Хотя он получил контракты Чжан Ибэя, У Лаолюя и других, он не собирался сразу же просить их приехать сюда.

Потребуется еще несколько дней, чтобы завершить строительство 0-й мастерской. Если бы они пришли сразу, им даже негде было бы остановиться.

У большинства кузнечных подмастерьев не было других мест жительства в столице. Если они покидали свои мастерские, то могли спать только на улицах.

В таком случае он мог бы позволить им остаться в мастерских еще на несколько дней. В конце концов, Сяо Цзуншуй и другие начальники не осмелятся пока устраивать какие-либо фокусы.

"Великий божественный констебль Сунь, что за история у великого генерала Мэн?" Чжоу Шу не мог не задать этот вопрос в своем сердце, когда остались только он и Сунь Гунпин.

В этом мире те, кто мог занимать высокие посты, определенно были экспертами Боевого Дао.

Даже Чжу Чуаньфэн уважал генерала Мэна. Но Великий Генерал Мэн выглядел как обычный человек, поэтому это было очень странно.

Дело было не в том, что обычные люди не могли стать чиновниками. Но даже если бы обычные люди стали чиновниками, они бы придумали, как культивировать Боевой Дао.

Культивирование Боевого Дао было не только для сражений, но и для укрепления тела и продления жизни!

Знатные мастера боевых искусств могли легко дожить до ста лет, но что говорить об обычных людях? Мужчины редко доживали до семидесяти лет.

"Ты не знаешь?" Сунь Гунпин удивленно посмотрел на Чжоу Шу. "Неужели в Великом Ся есть кто-то, кто не знает о великом генерале Мэн?"

Странно?" - подумал Чжоу Шу, но не решился сказать об этом. В конце концов, он был чужаком и не был уверен, что незнание великого генерала Мэна - это нормально.

"Ты не хуже меня знаешь, что я зарылся с головой в мастерскую и занимаюсь ковкой. Я мало знаю о том, что происходит снаружи", - негромко сказал Чжоу Шу.

"Но не до такой же степени, чтобы не знать великого генерала Мэна", - сказал Сунь Гунпин.

Хотя он и жаловался, но продолжал: "Великий генерал Мэн, Мэн Бай, - главнокомандующий тремя военными силами Великого Ся, единственный бог войны в Великом Ся!"

Услышав слова Сунь Гунпина, Чжоу Шу наконец понял, насколько могущественным был этот, казалось бы, обычный старый генерал.

Мэн Бэй был самым талантливым мастером боевых искусств Великого Ся, а также самым талантливым полководцем Великого Ся.

В тридцать лет он уже был мастером боевых искусств второго ранга. Кроме того, он неоднократно водил войска на разгром вражеских армий и спасал Великий Ся от опасности.

До этого Мэн Бэй служил в Армии защитников страны, Армии казни демонов и Армии уничтожения демонов, шаг за шагом поднимался с самых низов и дошел до должности главнокомандующего.

Теперь же он был главнокомандующим трех военных сил Великого Ся и человеком номер один в армии!

Даже если Чжу Чуаньфэн был Великим Мастером, он был ничто по сравнению с такой легендарной личностью.

"Он мастер боевых искусств второго ранга?" спросил Чжоу Шу. "Я не могу сказать".

От тела Мэн Бэя не исходило никакой ауры мастера боевых искусств. Неужели разница в уровне культивации между ними слишком велика, поэтому Чжоу Шу не смог определить?

Но Чжу Чуаньфэн был мастером пятого ранга, и Чжоу Шу чувствовал от него давящую ауру мастера боевых искусств. Возможно ли, что Мэн Бэй уже вернулся к своему изначальному состоянию?

"Десять лет назад, во время Турнира боевых искусств Десяти наций, великий генерал в одиночку сражался с экспертами Десяти наций и был тяжело ранен".

С тех пор уровень великого генерала постоянно снижался, - грустно сказал Сунь Гунпин. В последние годы он превратился в обычного человека..."

"Понятно". Чжоу Шу кивнул.

Это был человек, который оказал большую услугу стране, и он был не просто мастером боевых искусств. Он также был великим генералом, возглавлявшим армию. Именно поэтому у него был нынешний статус.

"С учетом того, что великий генерал Мэн оценил тебя, в будущем ты сможешь делать в Великом Ся все, что захочешь". Сунь Гунпин похлопал Чжоу Шу по плечу. "В будущем кто посмеет сказать, что принцесса не умеет читать людей?"

"Даже без оценки великого генерала Мэн я остаюсь собой", - бесстрастно сказала Чжоу Шу.

"Ты..." Сунь Гунпин потерял дар речи. Он считал себя достаточно высокомерным, но не ожидал, что Чжоу Шу окажется еще более высокомерным, чем он.

"Так, старина Чжоу, если Его Величество позволит тебе постичь сабельное мастерство, спроси, можешь ли ты привести и меня!"

Чжоу Шу: "..."

...

Как оказалось, когда большая шишка хотела что-то сделать, эффективность этого дела была пугающе высока.

Иначе все может затянуться до бесконечности!

Мэн Бэй был известной шишкой. В каком-то смысле его авторитет был даже больше, чем у принцессы Инь Вуйоу.

Перед закатом в тот же день императорский указ был доставлен Чжоу Шу.

Что за афера!? Чжоу Шу впервые получил императорский указ, да еще и в награду. Но он был совсем не рад.

Мэн Бэй действительно сделал что-то плохое из добрых побуждений.

Награда - шанс постичь сабельное мастерство. Может, лучше золотом?

Если это не подходит, я приму ювелирные изделия или нефрит.

Разве не говорят, что в феодальном обществе император иногда награждал министров дворцовыми служанками?

Какая из этих наград не лучше этой паршивой возможности?

Меня совершенно не волнует постижение сабельного намерения!

Великий генерал Мэн даже издал императорский указ. Если я не поеду, то пойду против императорского указа!

Как насчет того, чтобы продать эту возможность Сунь Гунпину?

Погрузившись в депрессию, Чжоу Шу все еще не решил, стоит ли бросать вызов императорскому достоинству.

" Начальник Чжоу, великий полководец сказал, что после того, как указ будет передан, я должен привести вас к нему". Евнух, который пришел зачитать императорский указ Чжоу Шу, не уходил, и выражение его лица было спокойным, когда он говорил.

"Куда мы идем?" небрежно спросил Чжоу Шу.

"В пещеру Сабли, чтобы постичь сабельное мастерство", - ответил евнух. "Пещера Сабли находится недалеко отсюда. Великий генерал сказал, что это нужно для того, чтобы ты как можно скорее постиг ее. Я отправлю вас в пещеру Сабли и буду наблюдать за вами. Если вы ничего не постигнете, то сможете остаться в Сабельной пещере навсегда".

Навсегда?

Я не смогу уйти, пока не постигну что-то?

Может, ты сначала расскажешь мне, что это за место - Пещера Сабли?

Ты же не позволишь мне устроить шоу с хождением по горе ножей?

Чжоу Шу выругался в сердцах: "Судя по поведению этого евнуха, он не остановится, пока не приведет меня в эту пещеру".

Мэн Бэй действительно хочет сделать из меня эксперта по саблям!

Хотя Чжоу Шу делал это по доброй воле, он все равно ощущал глубокое чувство беспомощности. Но почему-то на сердце у него было тепло.

"Евнух, я не против пойти в Пещеру Сабли, но сначала мне нужно кое-что сделать". Чжоу Шу протянул руки к евнуху.

"Конечно, мы не торопимся", - сказал евнух.

"Евнух, я все еще хочу попросить тебя об одолжении!" сказал Чжоу Шу. "За это время я выковал партию кольцевых сабель с кольцом Сотни Утончений. Прежде чем отправиться в пещеру сабель, я хочу сначала отдать их генералу Мэн".

"По правде говоря, я был глуп с самого детства. Я даже не знаю, когда смогу постичь сабельное мастерство, когда попаду в пещеру Сабли. Чем раньше эти сабли с кольцом Сто Утончений попадут в руки воинов, тем раньше я успокоюсь".

Сейчас в руках Чжоу Шу было в общей сложности 100 кольцевых сабель Сотни Утончений. Если бы эти сабли не попали к военным, какую пользу они могли бы ему принести?

Если он не воспользуется этой возможностью благодаря генералу Мэну, то должен будет оставить эти сабли гнить в 0-й мастерской?

" Начальник Чжоу действительно талантлив и заботится о стране". Евнух был очень доволен. "Предоставьте это дело мне. Я, естественно, попрошу кого-нибудь доставить эти сабли с кольцом Сто Утончений Великому Генералу Мэну, и я точно не позволю вам понести убытки".

Хотя Кузнечный отдел также был организацией Императорского двора, мастерские Кузнечного отдела имели свой собственный механизм работы.

Оружие, которое они ковали, предназначалось для трех военных сил, которым нужно было покупать оружие за деньги.

В конце концов, деятельность Кузнечного отдела требовала больших средств.

Поэтому, даже будучи товарищами, три военные силы Великого Ся не могли просто взять оружие в Кузнечном отделе. Они должны были использовать собственные средства для его приобретения.

Точно так же Чжоу Шу не имел права отдавать выкованное им оружие. Если только он не использовал собственные материалы для ковки, оружие все равно должно было пройти через официальные счета мастерской.

По-другому можно сказать, что мастерские Кузнечного отдела были похожи на военные заводы или государственные предприятия Земли в прошлой жизни Чжоу Шу. Они также должны были торговать с военными силами.

Материалы для ковки, используемые Кузнечным отделом, не стоили денег. Кроме того, эти материалы не были личной собственностью начальников мастерских.

"Спасибо, евнух". Чжоу Шу сжал руки в кулаки.

Ему было все равно, на какую сумму можно обменять сабли с кольцом Сто Утончений. В конце концов, он не собирался присваивать деньги.

Для него важнее всего было получить выгоду от Легендарного оружейного канона, если сабли с кольцом Сотни Утончений смогут завершить убийства.

Чжоу Шу вспомнил генералов, которые ранее дарили ему подарки: "У генералов пограничной армии должно быть больше возможностей убивать врагов. Должен ли я отдать следующее оружие пограничным войскам?

" Начальник Чжоу, пожалуйста". Евнух уже уговаривал Чжоу Шу уйти.

В то же время несколько стражников, которых он привел с собой, уже подняли два больших деревянных сундука. В них они должны были доставить кольцевые сабли с кольцом Сотни Утончений Мэн Баю.

Мэн Бай сам решит, кому из солдат поручить эти сабли.

Чжоу Шу было все равно, как Мэн Бай их распределит. Все было хорошо, лишь бы кольцевые сабли Сотни Утончений имели возможность убивать.

"Евнух, пещера сабель далеко?" спросил Чжоу Шу, садясь в повозку евнуха.

"Не далеко. Всего в нескольких шагах". Отношение евнуха было крайне вежливым, и неизвестно, было ли это из-за Мэн Бая. По логике вещей, ему не было нужды быть таким вежливым с простым начальником мастерской.

"Так близко? Почему я не видел ее раньше?" удивленно спросил Чжоу Шу.

"Пещера Сабли - запретная зона императорского двора. Никто не имеет права входить туда без разрешения Его Величества", - сказал евнух. "Только молодые таланты, такие как вы, начальник Чжоу, имеют возможность войти в Пещеру сабель, чтобы постичь намерение сабли. Вы должны дорожить этой возможностью".

"Такая возможность выпадает очень редко?" спросил Чжоу Шу. "Евнух, не мог бы ты рассказать мне, что происходит с этой Пещерой Сабли? Так я буду готов и смогу постичь все".

"Нет ничего, что я не мог бы рассказать". Губы евнуха скривились. "Пещера сабли" была оставлена таинственным великим мастером дао сабли в Великом Ся. Она содержит высококлассное сабельное мастерство. Если обычный мастер боевых искусств сможет постичь кое-что из этого, то для него не составит труда продвинуться по карьерной лестнице. Генерал Чэн Ваньли извлек из этого пользу".

Чжоу Шу не знал, почему, но чем больше он слушал рассказ евнуха, тем больше ему казалось, что это место ему знакомо. Может, мой предшественник уже бывал здесь?

http://tl.rulate.ru/book/76918/3496857